

Секция «Юриспруденция»

Анализ Федерального Закона РФ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и пути преодоления его недостатков.

Валиева Мадина Алибеговна

Студент

*Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов
Российской Федерации, Юридический факультет, Москва, Россия*

E-mail: valieva_madina_1993@mail.ru

Как известно, с 1 января наступившего года вступил в силу Федеральный Закон « Об альтернативной процедуре урегулирования споров (процедуре медиации) [1]. Данный закон устанавливает внесудебную процедуру урегулирования гражданско-правовых споров при участии нейтральных лиц (медиаторов) как альтернативу судебному или административному разбирательству.

В настоящее время медиацию определяют как альтернативную форму разрешения споров с участием третьей нейтральной, незаинтересованной в данном конфликте стороны - *медиатора*. Это такой процесс переговоров, в котором медиатор-посредник является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы участвующие стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнения которого стороны урегулируют конфликт между собой.

Медиация в России - достаточно новый способ урегулирования споров, но он имеет большие перспективы, создавая условия для поиска неординарных, жизнеспособных, устойчивых решений, но для этого необходимо совершенное, продуманное законодательство, регулирующее все аспекты данной области. Такое законодательство позволит разгрузить суды, дав им возможность сосредоточиться на действительно сложных делах, где спорящими сторонами нередко сожжены все мосты, сделать отношения в экономической сфере более цивилизованными. Ведь примирительные процедуры основаны на принципе взаимного волеизъявления сторон, конфиденциальности и беспристрастия посредника, сотрудничества и равноправия сторон.

ФЗ 193 является огромным шагом на пути становления такого законодательства, но над его совершенствованием стоит глубоко задуматься. Тем более, что к этому практически новому для россиян институту будет проявляться вполне обоснованное недоверие, и переломить его будет очень непросто. Поэтому законодательство должно четко регулировать все аспекты данной области, чтобы исключить его неправильное толкование.

Так, например, в соответствии со статьей 2 данного закона, медиатор должен содействовать в выработке сторонами решения по существу спора, но в тоже время в соответствии с ч. 5 ст. 11, медиатор – это своего рода примирительный судья, не обладающий правом предлагать какие-либо варианты решения. То есть, закон абсолютно не раскрывает, в чем заключается деятельность медиатора, и каким образом он должен содействовать, принятию взаимовыгодного решения.

Так же нечеткие формулировки возникают в статье 13, в которой говорится, что медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы процедура медиации была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней. Но

при этом, в законе не прописано, с помощью каких именно мер это должно быть осуществлено. Да и сама формулировка является грубой, неопределенной, и мягко говоря, кажется страной.

Кроме того, некоторое недоумение вызывает статья 15 данного закона. В ней говорится о том, что медиаторы могут осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. То есть заниматься медиацией может любой, кто достиг 18 лет, обладает полной дееспособностью и не имеет судимости. Даже если речь и идет о непрофессиональной деятельности, столь низкие критерии удивляют и наталкивают на мысли о несерьезности данной процедуры, особенно поражает нижняя возрастная граница лица, занимающегося деятельностью медиатора на непрофессиональной основе. Да и по сути роль медиатора-непрофессионала остается загадкой, так как его деятельность не регулируется никаким органом, и закон не дает четкого описания деятельности медиатора. Остается непонятным, чем должен руководствоваться медиатор-непрофессионал и будет ли медиативное соглашение, заключенное им иметь ту же силу, что и соглашение заключенное медиатором-профессионалом и будет ли он нести ответственность за нарушение правил медиации. В статье 16 описываются требования к лицам, осуществляющим деятельность медиатора на профессиональной основе – им может быть лица от 25 лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом правительством Российской Федерации. То есть из системного анализа статей 15 и 16 следует, что наличие судимости, и ограничение дееспособности не являются помехой для осуществления деятельности медиатора на профессиональной основе.

Из всего этого можно сделать вывод, что законодательство, регулирующее процесс медиации нуждается в совершенствовании и в поправках, в том числе существенных, в корне меняющих ситуацию. Закон должен более ясно определить, в чем заключается деятельность медиатора. Ведь даже если лицам, занимающимся деятельностью медиатора на профессиональной основе, будет четко разъяснено, в чем заключается их роль в процедуре медиации на специальных курсах, и в процессе работы они смогут руководствоваться полученными знаниями, то нельзя забывать о лицах, занимающихся медиацией на непрофессиональной основе, для них способы осуществления деятельности медиатора останутся загадкой. Кроме того, следует прописать в требованиях, предъявляемых к лицам, осуществляющим деятельность медиатора на профессиональной основе, условия, касающиеся дееспособности и судимости. То есть, медиаторы-профессионалы должны также обладать полной дееспособностью и не иметь судимости, тем более, раз данное условие указано в законе как обязательное для лиц, занимающихся деятельностью медиатора на профессиональной основе, то указать его в требованиях к профессионалам просто необходимо.

Литература

1. 1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» Опубликовано в «РГ» - Федеральный выпуск №5247 от 30 июля 2010 г.